

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.4-7

ЖИЗНЬ МОЯ – ТЕАТР

СТР.20

В УГАРЕ НЭПа

Бульварные новости

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№30 (163)
ИЮЛЬ 2023

СТР.14-17

ВНИМАНИЕ! ГОВОРИТ МОСКВА!

СТР.8-11

ДАМА ЧЕРВЕЙ, ЕЕ КОРОЛИ И ВАЛЕТ

С Анатолием Липовецким и Юрием Левитаном

ВНИМАНИЕ! ГОВОРИТ МОСКВА!

Геннадий Норд

Когда-то я написал такое четверостишье:

Хочу я, как раньше, услышать слова
И позывные родные:

«Внимание! Говорят Москва!»

Работают все остальные.

На одном из концертов мы на сцене разыграли это четверостишие с Евгением Хорошевским. «Внимание! Говорят Москва!» - говорил он своим неподражаемым голосом.

Эта фраза, произнесенная с особой интонацией и особым тембром, кажется незыблемой и вечной. Просто потому, что эти слова каждый из нас слышал с детства.

То, что все это из детства - правда. Но, конечно, так было не всегда. Все началось с Юрия Левитана, то есть исторически недавно: с 1930-х годов.

А затем долгие годы бессменным диктором был народный артист, почетный член Союза писателей Северной Америки Евгений Хорошевцев.

Это он вел все протокольные мероприятия: от демонстраций до музыкальных фестивалей.

Принято считать Евгения Александровича учеником Левитана. Но здесь нужно правильно расставить акценты. Начинал Хорошевцев у Левитана в должности ассистента режиссера. Поскольку режиссер нередко отсутствовал в студии, Женя набирался смелости, и дерзко

указывал великому Левитану на ошибки: не тот тембр, неправильное ударение. Советовал: здесь надо бы сделать инверсию вверх...

Это было непривычно для обоих. Дело в том, что Юрий Борисович Левитан стал легендой еще при жизни: на его голос, когда он был еще неизвестным стажером Радиокомитета, обратил внимание сам Сталин. Именно Левитан сообщил о начале войны и все 1418 дней информировал советский народ о положении на фронтах.

Левитановские сводки военных лет Евгений Хорошевцев, конечно, слышать не мог, поскольку родился летом 1944 года. Но хорошо помнил сообщения Левитана из репродуктора о состоянии

здоровья товарища Сталина, их передавали в 1953-м.

Смешной ассистент Левитану понравился, он сказал: давай-ка, раз такой умный, иди к микрофону, сам читай.

- **Что произошло дальше?**

- Левитан почувствовал во мне родственную душу, мы с ним сводили. И, начиная с конца 1960-х, вместе вели репортажи, по очереди читали призымы время демонстраций.

- **Ты только озвучиваешь чужие тексты, или участвуешь в их написании?**

- Участвую - но не в написании, а в редактировании. Например, на Красной площади выступает коллектив из Китая. Понимаю, что просто прочитать текст по сценарию - это не совсем то. Нужно что-то свое добавить, внести красок. Китай - страна удивительная, загадочная, нужно найти что-то красивое. Предложил организаторам прочитать стихи - все согласились.

- **Чужие стихи, или сам написал?**

- Я? Стихи?! Нет, это не по моей части. Это к тебе или к Жене Евтушенко.

- **Ты давно знаком с Евтушенко?**

- Давно. Немало сделал для его фильмов, участвовал в съемках. В фильме «Детский сад» нужно было прочитать голосом Левитана сводки Совинформбюро. На Евгения Александровича мои сводки произвели сильное впечатление, фактически, без проб взял. Сказал: читаешь текст душой, как Левитан. Еще пригласил меня в фильм «Похороны Сталина», там я читал справки и блотлетени о состоянии здоровья Иосифа Виссарионовича - кровяная работа, я это так называю. Да много чего было.

- **Ты ведь еще и профессор. Скажи, что надо делать, чтобы у детей был богатый словарный запас, и вырабатывалась правильная речь?**

- Надо читать книги. Бумажные! Классику: Чехова, например. Много хороших книг, но упор обязательно на классику.

- **А как ты относишься к аудиокнигам?**

- Да их ужасно озвучивают: ошибаются, неправильно ставят ударения. Книги лучше не слушать, а читать.

- **Ты можешь всплыть, отругать со-беседника безграмотную речь?**

- Не ругаю, просто говорю: забудь это слово. Просто забудь! Да, конечно, се-

С Мирей Матье

годня ты можешь слышать даже с экрана телевизора: «За закрытыми дверьми». За дверьми! Услышав такое - забудь. Привыкнешь, сам так начнешь говорить: за дверьми, за детьми, за... Про удара в вообще промолчу. Если твоя работа связана с публичными выступлениями, то найди «Словарь ударений для работников радио и телевидения» Розенталя, пусть будет настольной книгой.

- Иностранными языками владеешь?

- Нет. Только русским. Ну, немного знаю французский, немного немецкий - в Германии три года работал главным режиссером радиостанции «Волга». Редакция была в Потсдаме. Можно сказать, на уровне: цвет сосиски унд порезать. Но с иностранными участниками фестивалей легко нахожу общий язык. Умею попадать в темпо-ритм, угадывать интонации собеседника - и тогда без слов многое станет понятно.

- Насчет французского. Ты называл Мирей Матье своей подругой. С ней ты тоже без переводчика?

- Мы даже пели с ней вместе. На концерте, по случаю Дня взятия Бастилии. С Мирай там вдвоем и врезали «Они черные».

- На французском?

- На русском! Я же в 16 лет учился у самой Саши на оперном певца - умею петь. У меня педагог по вокалу была Вера Духовская, первая исполнительница песни «Орленок». Кстати, пение, особенно академический вокал, помогает диктору в основной работе: это лучшая постановка голоса.

- А где познакомился с Мирай?

- Во Франции, делал «Русское Рождество в Париже» в театре-шапито Сен Жермен. Только давно это было, в начале 1990-х. Ширар был еще мэром Парижа. Для Мирай я - Эжен.

- Раз уж заговорили о легендах... А правда ли, что Левитана никто не узнавал в лицо, из-за чего случались разные казусы. Все знали его удивительный голос, и представляли богатырем. Не верили, что интеллигент в очках отнюдь - тот самый великий Левитан?

- Правда в том, что ЮрБора (так мы называли Левитана) вообще в лицо никто не узнавал. Но, вообще-то, он был совсем не низкого роста. Повыше меня. Плотный. Но не такой, каким его представляли из-за его голоса. Я с ним с 1968 года. Да, вокруг Левитана много легенд.

- Хотя бы одну расскажи?

- Пожалуй, самая популярная: Левитан заходит в магазин и говорит: «Дайте мне, пожалуйста, сто грамм московской колбаски».

И, переходя на официальный «кремлевский голос», добавляет:

- И других сельскохозяйственных продуктов!

С Геннадием Нордом

И все в шоке.

- Так все и было?

- Нет, никогда такого не было. Приходил, спокойно покупал. Легенды редко соответствуют действительности. Так же и про Николая Озерова, спортивного комментатора, рассказывают небылицы. Присыпают ему матерные выражения. А Озеров никогда не ругался - человек высокой культуры.

- Торжественность и тембральная окраска фразы в твоем исполнении: «Внимание! Говорят и показывают Москву!» оставляет незабываемое впечатление. А название у этого жанра есть?

- Это жанр площади.

- Вообще площади?

- Думаю, что всех площадей.

- Как ты готовишься мероприятию, как подготавливаешь свой голос? Делаешь специальные упражнения, какие? Может быть, на это время приходится отказаться от каких-то продуктов, наоборот, что-то ввести в свой рацион?

- Я делаю упражнения, которые мне показывал Юрий Борисович Левитан: распеваюсь, делаю артикуляционную гимнастику, чтобы голос был разогрет. И ни-

каких ограничений у меня нет, и ем все, что люблю.

- Кто из известных во всем мире дикторов являлся для тебя примером и авторитетом, если не брать в расчет Левитана, с которым ты работал?

- Это, конечно, Ольга Сергеевна Высоцкая. Она была ласточка, и знала все досконально.

- Есть ли сейчас вообще такая профессия как диктор? В чем проблема современных специалистов, на твой взгляд?

- Нужно правильно произносить фамилии, подходить к человеку и спрашивать, как произносится его имя. К сожалению, сейчас этим вопросам уделяют мало внимания. Я всегда читаю текст до начала мероприятия. Если вижу что-то не то, то вычеркиваю. Но главная проблема - низкая грамотность. Недавно мне написали в сценарии слово «дережер».

- Ты работаешь один или есть тот, кто тебя может заменить?

- Мне дают иногда отдохнуть, у меня есть сменщик.

- Тема преемника для тебя актуальна? Нашел? Где ты присматриваешься к кандидатам: слушаешь радио, смотришь телевизор, на актерских факультетах?

- Нашел. Он ходит ко мне заниматься. Вот сейчас учу его, занимаюсь, но к большим мероприятиям он пока еще еще не готов.

- Имена представителей каких стран являются самыми сложными для произношения?

- Монгольские. Это длинные имена, много согласных. Они тяжелы для произношения.

- Твой голос узнаваем и хорошо известен. А часто в компаниях тебя просят что-то сказать своим фрименным голосом?

- Я стараюсь этого не делать. А просят о таком только нахалы.

- Как голос не терять?

- Надо просто пить холодную воду по утрам и постоянно заниматься вокalom.

- Текст, который ты произносишь, кем-тотвержден?

- Да, конечно.

- Ошибки или оговорки у тебя случаются?

- Бывали. Даже не хочется вспоминать. Скажу только, что однажды газета «Комсомольская правда» вышла с заголовком: «Диктору больше не наливать!»

Не понимаю, почему казус доставляет журналистам такую радость. Ну, чуть-чуть оговорился человек, с кем не бывает?

- И все же приведи пример.

- Когда я на «Автодоре» работал, там произошел потрясающий случай. Сидит диктор, через минуту ему выходить в прямой эфир. Я ему говорю:

- Сейчас пойдет песня Бернеса «Шаланды, полные кефали». Только ты, упали с тебя бог, не скажи «фекалий».

Он включает микрофон и говорит:

- Марк Бернес поет песню «Шаланды, полные фекалий».

Идет песня. Пока она звучит, я ему говорю:

- Когда закончится, скажи:

- Марк Бернес исполнил песню...» И назови ее правильно.

Песня кончается, он говорит:

- В исполнении Марка Бернеса прозвучала песня...

И повторяется то же самое. Рефлекс!

- Ты объявляешь выход не только российских официальных лиц, но и иностранных гостей. А у нихывают такие имена, что язык сломать можно. Как тут удастся не ошибиться?

- Я накануне репетирую. Помню, мне предстояло объявлять: «Посол Гватемалы в России Артуро Ромео Дурарте Ортис». Я думал, что никогда в жизни не выговорю это.

- Какие мероприятия ты проводишь?

- Вручение орденов и медалей, вручение верительных грамот, подписание договоров с иностранцами... Плюс многие встречи, которые происходят на выездах. Словом, всюду, где нужно объявлять.

- Эта работа накладывает какие-то ограничения?

- Абсолютно никаких.

- Когда ты требуешься, тебя вызывают?

- Именно так.

- Ты не можешь, не спросив разрешения, отлучиться из Москвы, куда-то уехать по своим делам?

- Я могу уехать, если на ближайшее время никаких протокольных мероприятий не запланировано.

- А вдруг что-нибудь экстренное?

- На экстренный случай есть Евгений Кочергин. Ты его прекрасно знаешь. Он когда-то работал диктором на ЦТ, вел программу «Время». Если что - он меня выручит. Мы договорились с ним об этом.

- Когда ты объявляешь, тебе позволяено интонационно варьировать текст или тут жесткий стандарт?

- В выборе интонации я абсолютно свободен.

- Давай подробнее поговорим о том, как Левитан узнал о своих способностях?

- Очень просто. Когда по радио шли репортажи с Красной площади о демонстрации трудящихся, ЮрБора с Ольгой

С Геннадием Нордом

Окончание. Начало на с.15

Сергеевной Высоцкой комментировали происходящее на площади из студии в ГУМе. Но в это же время для демонстрантов шла фонограмма с маршами и песнями, где они на маршиах читали призывы и лозунги. Я записывал их голоса, а потом мы подкладывали музыку. В общем, я делал музикально-текстовое оформление. Запись проходила в Доме звукозаписи на улице Качалова.

И вот однажды я позволил себе сделать замечание:

- Юрий Борисович, мне кажется, в этом месте вы напрасны паузу сделали. Это ведь одна мысль, а вы ее чуть-чуть разорвали, давайте попробуем соединить.

Он говорит:

- Ты меня все учишь, учишь? Иди-ка, прочитай сам, а я тебя послушаю.

Я согласился. Подошел к микрофону, стал читать. Прочитал блок, в котором было три лозунга. Он зовет меня и говорит:

- Запомни, с этого времени и по день моей смерти на Красной площади я буду читать только с тобой, больше ни с кем.

И он ни разу не отказался от этих своих слов. Ни разу!

- Но он же не мог доверить тебе микрофон. Кому вещать на Красной площади - это было не его дело.

- Разумеется. Я сразу сказал:

- Вы шутите, Юрий Борисович? Дикторов, ведущих демонстрации, МГК партии утверждает.

Он говорит:

- За это не волнуйся.

И устроил мне прослушивание. Собрались большие партийные начальники, ответственные за это дело, и Левитан сказал:

- Вот есть актер с хорошим голосом, давайте его послушаем, может быть, он нам подойдет.

Они послушали и сказали:

- А что, голос молодой, звонкий. Давайте в пару к вам.

И утвердили. С тех пор мы с ним вместе работали.

- Многие говорят, что твой голос похож на голос Юрия Левитана.

- Мне лестно это слышать. Однажды мы вместе с Юрием Борисовичем вели репортаж с праздничной демонстрации на Красной площади. Когда она закончилась, к нам с верхней трибуны Мавзолея спустился Брежnev. Увидел Левитана, поздоровался и говорит:

- Сегодня так хорошо все прошло, что я даже не выдержал, прослезился.

Повернулся ко мне:

- Здравствуйте, Женя!

Я ответил:

- Здравствуйте, Леонид Осипович! Возникла пауза. Я вижу, как первый секретарь Московского горкома Виктор Васильевич Гришин машет мне кулаком. Ну, все, думаю, моя карьера на этом закончилась. Страшная была пауза. Наконец Брежнев нашел что ответить:

- Вы, Женя, должны знать, что Леонид Осипович - это Утёсов, а я - Леонид Ильич.

Тут уже все рассмеялись, и это меня спасло. Мне потом Левитан говорит:

- Ты что, с ума сошел?

Я говорю:

- Сам не знаю, Юрий Борисович, как это выразилось.

Вот такие были времена.

- А с Утёсовым виделся?

- Несколько раз. Я в него был влюблён. Поэтому и перепутал, наверное. У него было уникальное чувство юмора. Помню на юбилее Татьяны Ивановны Кельцер Леонид Осипович вышел на сцену и сказал:

- Вы великая актриса и женщина, и я готов стать перед вами на колени. Но боюсь, что подняться уже не смогу.

- У тебя актерского образования?

- Да. Я увлекся театром, когда мне было девять лет. Начинал в ДК имени Эзева. Там была молодежная театральная студия. Руководил ею Владимир Владимирович Книппер, племянник Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой. И он решил при студии создать детский сатирический театр «Е». Стал набирать ребят из соседних школ, а я жил на Лесной улице, рядом с тем. Меня взяли, и я играл там все главные роли. А когда мне исполнилось шестнадцать лет, Книппер привел меня к Наталье Ильиничне Сац.

Она только что вернулась из горьковской ссылки и была художественным руководителем детского отдела Всероссийского гастролно-концертного объединения, переименованного позже в Моск浓церт. Привел и говорит:

- Наталья Ильинична, я очень хочу, чтобы вы послушали этого мальчика.

Она командует:

- Мальчик, читай!

Я прочитал. Она говорит:

- Я беру его.

И взяла меня в детский отдел. В моей трудовой книжке так и записано: «Артист детского отдела». То есть даже образования не было, а уже артист.

- Так актерское образование ты все-таки получил или нет?

- Получил. Там же, у Натальи Ильиничны Сац. Она захотела создать детский музыкальный театр - тот самый, впоследствии знаменитый. И ей нужны были молодые кадры. Так появилась студия, где мы занимались актерским мастерством, сценической речью, вокалом. У нас были также классический танец, характерный танец, фортепиано. В этой студии мне поставили правильное дыхание и голос. А высшее образование у меня режиссерское. Я законил ГИТИС. На курсе со мной учились Женя Петросян и Вадик Мурерман, а когда мы начинали учиться на параллельном курсе завершала учебу Алла Борисовна.

Всю жизнь я работал на радио. Мне выпало счастье делать радиопостановки с Анатолием Эфросом, Саввой Кулишом, Станиславом Любшиным, Анатолием Васильевым, Алексеем Баталовым. Когда упразднили Всесоюзное радио, я оказался на «Радио-1», был там генеральным директором.

- Актёрская карьера не сложилась?

- Да как сказать... Чуть-чуть снимался в кино. На телевидении тоже были какие-то роли. Три года играл Архивариуса в телепрограмме «Старая квартира».

- Это правда, что ты в детстве заснул?

- А я и сейчас засыпаю. Немножко. Никогда это не делюсь. Но научился говорить плавно, не торопясь. Когда же начинаю волноваться, не могу ни слова произнести. Я знаю, на какие буквы у меня иной раз случается запинка. На «с», на «т», еще на некоторые... Поэтому приходится постоянно себя контролировать. Появились какие-то свои приспособления. Например, я всегда делаю паузу перед трудным для меня словом. Попробуй в прямом эфире «забуксовать» - и привет, тебя уже больше не позовут, никакой текст читать не доверят. Правда, в театрах есть артисты, которые засыпаются, но когда входишь в образ, странное дело, засыпание куда-то пропадает. По себе знаю.

- Голосу Левитана внимала вся страна. И не было в ней человека, не звавшего, кому этот голос принадлежит. Этот голос имел имя и фамилию. А твой? Услышав его, многие ли могут воскликнуть: «О, да это же Евгений Хорошевец!»?

- Мой голос наверняка известен многим, а вот имя едва ли. У меня всё же не тот успех, какой был у Левитана. Пока не тот. Так что есть к чему стремиться.

